ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

CIVIL LAW, FAMILY LAW, BUSINESS LAW, PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК 347
DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.5

Муллануров Айдар Азатович[1, 2]
[1]Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
[2]ООО «СА «Барристер», Уфа, Россия, Aidar_sud@mail.ru

ИНСТИТУТ ЛИЧНОГО ФОНДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. За последние шесть лет в ГК РФ появились два новых инструмента наследственного планирования – личный фонд (с 2022 г.) и наследственный фонд (с 2018 г.). Статья посвящена исследованию указанных новелл гражданского законодательства и науки. Автор проводит аналогии со схожими институтами в зарубежных странах. В статье описаны основные положения, регулирующие статус личных фондов, проанализирована сущность личного фонда как юридического лица. Автор приходит к выводу, что институт личного фонда будет способствовать бесконфликтному наследованию крупных состояний. Актуальность темы обусловлена новизной института личного фонда, отсутствием сложившейся практики применения норм о личных фондах.

Ключевые слова: личный фонд, наследственный фонд, наследование имущества, выгодоприобретатель

Для цитирования: Муллануров А.А. Институт личного фонда в гражданском праве России / А.А. Муллануров. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 60–67.

© Муллануров А.А., 2024

Original article
Mullanurov Aidar Azatovich[1, 2]
[1]Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
[2]LLC “Barrister”, Ufa, Russia, Aidar_sud@mail.ru

PERSONAL FUND INSTITUTION IN RUSSIAN CIVIL LAW

Abstract. Over the last six years, two new instruments of inheritance planning have appeared in the Civil Code of the Russian Federation: personal fund (2022) and inheritance fund (2018). The article is devoted to the study of these civil legislation and science novels. The author makes analogies with the similar institutions in foreign countries. The article describes the main principles regulating the status of personal funds, analyses the essence of a personal fund as a legal entity. The author comes to the conclusion that the institution of personal fund will contribute to conflict-free inheritance of large fortunes. The relevance of the topic is based on the novelty of the personal fund institution and the lack of application of norms on personal funds practice.

Keywords: personal fund, inheritance fund, inheritance of property, beneficiary

For citation: Mullanurov A.A. Personal Fund Institution in Russian Civil Law. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University,* 2024, no. 1, pp. 60–67. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.5.

Долгое время в гражданском праве России отсутствовали удобные механизмы передачи бизнеса наследникам. По мнению законодателя, институт английского траста должны были заменить нормы о доверительном управлении. Однако российский аналог не стал востребованным. При передаче имущества в доверительное управление право собственности к доверительному управляющему не переходит, а значит имущество остается в наследственной массе собственника и распределяется между наследниками согласно общим правилам наследования. Слабым местом конструкции является и то, что кредиторы учредителя управления в случае его банкротства могут обратить взыскание на имущество, переданное в доверительное управление.

В таких условиях наиболее состоятельные граждане часто обращались к институту траста в странах англосаксонской системы права или к институту личного фонда в странах континентального права[1], а россиянам с более

[1] Муратова Е. Наследственные фонды: новеллы правового регулирования [Электронный ресурс] // Казаков и партнеры : сайт. URL: https://abkazakov.ru/publications/nasledstvennye-fondy-novelly-pravovogo-regulirovaniya/ (дата обращения: 07.02.2024).

скромными доходами приходилось использовать институты наследования по закону или по завещанию. Однако в последние два года ввиду многочисленных ограничений на оказание правовых и финансовых услуг для россиян в тех странах, где ранее совершались такие сделки, учреждение новых трастов и европейских личных фондов стало фактически нереальным.

Стремясь исправить ситуацию, законодатель с 1 сентября 2018 г. ввел новый вид юридического лица – наследственный фонд. Институт наследственных фондов вызвал немало дискуссий. Представители правовой науки и практикующие юристы высказали замечания и выразили сомнения в жизнеспособности нововведения [1; 2, с. 2151–2154; 3, с. 41–42; 4, с. 58].

В июле 2021 г. законодатель внес большой блок изменений в ГК РФ. С 1 марта 2022 г. фонды делятся на две новые организационно-правовые формы: общественно полезные фонды и личные фонды. К первым относятся общественные и благотворительные фонды. Наследственные фонды стали разновидностью личных фондов.

Личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления (ст. 123.20-4 ГК РФ). Таким образом, личный фонд является юридическим лицом, что существенно отличает его от английского траста и исламского вакфа и роднит с конструкцией личного фонда в странах континентального права (Германия, Лихтенштейн, Швейцария, Испания и др.) [5, с. 111].

Высказываются сомнения в обоснованности отнесения личных фондов к некоммерческим организациям [4, с. 59–60]. Законодатель прямо предусмотрел, что фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, если это не противоречит уставным целям. Более того, конструкция фонда (высокая стоимость имущества, необходимого для создания фонда, характер передаваемого имущества, возможность установления сложной системы управления и право выбора налогового режима) предполагает, что в большинстве случаев фонды как раз и будут преследовать цель извлечения прибыли.

Признание личного фонда некоммерческой организацией означает, что многие споры, связанные с деятельностью фондов (создание и ликвидация, оценка действий управляющего фондом), будут рассматриваться судами общей юрисдикции, что, безусловно, отрицательно скажется на интересе предпринимателей к этому правовому инструменту. В то же время тот факт, что сам личный фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, может выступать учредителем или участником коммерческих организаций – хозяйст-

венных обществ, заметно повышает его привлекательность. Это обеспечивает не только сохранение, но и приумножение имущества фонда в интересах выгодоприобретателей, хотя такая деятельность имеет рисковый характер (возможность потери имущества).

Личный фонд максимально близко связан с личностью учредителя. Это выражается в том, что создать учреждение может только один человек (исключение сделано для супругов в части распоряжения совместным имуществом), он же «наполняет» его своим личным имуществом, утверждает и изменяет устав фонда, условия управления им, состав органов управления, а название фонда обязательно должно включать словосочетание «личный фонд» или «наследственный фонд».

Связь учредителя и учрежденного фонда проявляется и во взаимной субсидиарной ответственности. Учредитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам личного фонда при недостаточности его имущества, а личный фонд, за исключением наследственного фонда, субсидиарно отвечает своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания. Для наследственного фонда установлено иное правило – он отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости полученного наследства солидарно с другими наследниками.

По прошествии указанного периода фонд не несет никакой ответственности по обязательствам учредителя, а учредитель не отвечает по обязательствам фонда, а значит нельзя обратить взыскание на имущество фонда по долгам учредителя. Такая обособленность имущества фонда от имущества его учредителя при создании прижизненного личного фонда привлекает внимание ученых [6, с. 17].

С одной стороны, цели личного прижизненного фонда недостижимы в отсутствие иммунитета имущества фонда. Поэтому правило, что фонд не отвечает по долгам своего учредителя, выглядит логичным. Однако есть риск того, что суды, стремясь удовлетворить требования кредиторов учредителя-должника, будут широко трактовать нормы о злоупотреблении правом и станут признавать недействительными сделки по передаче имущества в личный фонд.

С другой стороны, высока вероятность того, что фонды будут создаваться не столько ради наследственного планирования, сколько для обеспечения безопасности активов через вывод их из зоны потенциального доступа кредиторов [4, с. 61].

Стоимость имущества, единовременно передаваемого личному фонду при создании, не может быть менее ста миллионов рублей (исходя из отчета об определении рыночной стоимости). В то же время для имущества, передаваемого в наследственный фонд, минимальный порог стоимости не пре-

дусмотрен. Видимо, это различие стало основной причиной разной востребованности этих видов фондов. Так, за два года существования института личного фонда было учреждено 17 таких фондов, а за три года с момента появления наследственных фондов нотариусы удостоверили около 800 завещаний с соответствующими условиями[1].

Учредитель может передать фонду любое принадлежащее ему имущество – недвижимость, денежные средства, ценные бумаги, оборудование, яхты и т. п. Причем можно передать даже зарубежные активы.

Для создания личного фонда гражданин должен оформить соответствующее письменное решение, утвердить устав и условия управления фондом, все три документа подлежат нотариальному удостоверению, в них учредитель определяет, кто и как будет управлять фондом, выгодоприобретателей и их права на получение имущества фонда, порядок получения. Содержание этих документов фонда конфиденциально и недоступно для третьих лиц, если иное не установлено уставом фонда.

Управление фондом может быть передано как единоличному, так и коллегиальному органу, формируемому непосредственно самим учредителем, либо по заранее определенному порядку после его смерти. Учредитель вправе назначить единоличным управляющим личным фондом или членом коллегиального органа любое физическое или юридическое лицо, за исключением себя самого. Закон не устанавливает специальных требований к этим лицам. Предоставляемая учредителю дискреция в части формирования органов управления фондом вполне оправданна. Расставаясь с имуществом стоимостью в сто и более миллионов рублей, собственник должен быть уверен в том, что оно будет находиться в честных и профессиональных руках.

В.И. Солдатова полагает, что в дальнейшем к лицам, занимающим должности в органах управления личными фондами, будут предъявляться квалификационные требования (например, наличие лицензии на эту деятельность, опыт в сфере доверительного управления имуществом и т. п.) [7, с. 91]. Очевидно, что автор опирается на опыт регулирования деятельности личных фондов в странах континентальной правовой системы. Однако для России введение таких требований в обозримом будущем полагаем преждевременным. В стране за три десятилетия рыночных отношений так и не сложился институт сертификации профессиональных управляющих, отсутствуют объективные рейтинги. Владельцы бизнеса крайне редко передают управление сторонним менеджерам, предпочитают управлять сами или доверяют специалистам, «выращенным» в собственной компании. Доверие к менеджеру часто

[1] Куликов В. Восемьсот граждан РФ решили создать свои наследственные фонды // Российская газета. 2021. № 213.

основывается не столько на его деловых качествах, образовании, наличии различных сертификатов, сколько на личной близости (члены семьи, друзья, давние коллеги). Логично предположить, что при таком кризисе доверия при жизни мало кто согласится, чтобы активами его фонда после смерти управлял малознакомый человек, пусть даже и хорошо обученный.

Ключевой фигурой для личного фонда помимо его учредителя является выгодоприобретатель. Выгодоприобретателями могут стать любые участники гражданских правоотношений из определенного или неопределенного круга лиц, кроме коммерческих организаций. Например, учредитель может назначить выгодоприобретателями членов семьи (всех или кого-то выборочно), ключевых сотрудников в бизнесе (реализовать своего рода «посмертный опцион»), детей от предыдущих браков и т. д. В то же время можно просто описать условия, при которых выгодоприобретателем станет лицо, чьи данные на момент учреждения фонда неизвестны (например, еще не родившиеся внуки или правнуки, победитель какого-нибудь конкурса и т. п.).

Важной составляющей правового статуса выгодоприобретателя личного фонда является правило об отсутствии солидарной или субсидиарной ответственности – выгодоприобретатели не отвечают по обязательствам личного фонда, а фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя. Права выгодоприобретателя личного фонда, по общему правилу, не могут переходить к другим лицам, в том числе в случае универсального правопреемства. На права выгодоприобретателя не может быть обращено взыскание по обязательствам такого выгодоприобретателя.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Личные фонды – некоммерческие унитарные организации, которые стало возможным создавать с марта 2022 г., после внесения соответствующих изменений в ГК РФ, притом что наследственные фонды как их разновидность («посмертные фонды») создавать можно было еще с 2018 г. Российская модель личных фондов предназначена для регулирования управления собственностью, чтобы обеспечивать надежность работы бизнеса в долгосрочной перспективе, даже после смерти его собственника, исключив негативные сценарии раздела имущества наследниками. Имущество становится обособленным, поскольку собственник – учредитель личного фонда – ограничивает собственные права на актив, отстраняется от операционного управления им, передает его в управление профессионалу. Дальнейшее развитие данного института, очевидно, связано с тем, как в судебной практике будет закрепляться механизм отсутствия перекрестной ответственности по обязательствам личного фонда и его учредителя, а также механизм снижения риска оппортунистического поведения органа управления личного фонда.

Список источников

1. Антонова А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты / А.А. Антонова // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6, № 4 (24). – URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/antonova_aa_2018_4_17.pdf (дата обращения 07.02.2024).

2. Голованов Н.М. Проблемы правового регулирования наследственных фондов в России / Н.М. Голованов // StudNet. – 2022. – № 4. – С. 2149–2160.

3. Корнева М.М. Сравнительно-правовой анализ траста и наследственного фонда в Англии и России / М.М. Корнева // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 5 (12). – С. 32–47.

4. Почепцова М.М. Личный фонд – новая организационно-правовая форма юридического лица в России. Дискуссионные вопросы / М.М. Почепцова // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – № 4. – С. 56–63.

5. Вронская М.В. Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями / М.В. Вронская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 108–119.

6. Жуков Ф.Ф. Правовой статус личных прижизненных фондов в гражданском праве: краткий очерк / Ф.Ф. Жуков // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2021. – № 4 (68). – С. 15–19.

7. Солдатова В.И. Новеллы гражданского законодательства о фондах / В.И. Солдатова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 11. – С. 87–93.

References

1. Antonova A.A. An Inherited Fund in the Legislation of the Russian Federation: Problematic Aspects. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State,* 2018, vol. 6, no. 4 (24). Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/antonova_aa_2018_4_17.pdf.

2. Golovanov N.M. Problems of Legal Regulation of Inheritance Funds in Russia. *StudNet,* 2022, no. 4, pp. 2149–2160. (In Russian).

3. Korneva M.M. Comparative Legal Analysis of the Trust and Inheritance Fund in England and Russia. *Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij = Ural Journal of Legal Research,* 2020, no. 5 (12), pp. 32–47. (In Russian).

4. Pocheptsova M.M. Personal Fund is a New Organizational and Legal Form of a Legal Entity in Russia. Discussion Issues. *Pravovoe regulirovanie eko-*

nomicheskoj deyatel'nosti = Legal Regulation of Economic Activity, 2022, no. 4, pp. 56–63. (In Russian).

5. Vronskaya M.V. The Ratio of Russian Inheritance Funds to Related Foreign Legal Categories. Territoriya novyh vozmozhnostej. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service,* 2019, vol. 11, no. 4, pp. 108–119. (In Russian).

6. Zhukov F.F. Legal Status of Personal Lifetime Funds in Civil Law: a Brief Outline. *Vestnik TvGU. Seriya: Pravo = Vestnik Tver State University. Series: Law,* 2021, no. 4 (68), pp. 15–19. (In Russian).

7. Soldatova V.I. Novelties of Civil Legislation on Foundations. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),* 2021, no. 11, pp. 87–93. (In Russian).

Информация об авторе

Муллануров Айдар Азатович *– аспирант кафедры гражданского права Института права, управляющий партнер*

Information about the Author

Mullanurov Aidar Azatovich *– Postgraduate Student of the Chair of Civil Law, Institute of Law, Managing Partner*

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.
The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.